

Хозяйка этой фабрики была хорошим человеком. Она была не только красивой, но и щедрой. Проверив его навыки, она назначила ему такую же зарплату, как и остальным портным: 10 000 медных монет в месяц.

Даже его дочь Рэйчел смогла получить в качестве оплаты 3000 медных монет. Поначалу он не осмеливался этого ожидать.

К тому же работа не была утомительной. Хотя это была двухсменная система, у них было много времени для отдыха каждый день и обеспечивались обеды — они были даже лучше, чем те, которые у них были на праздновании Нового года.

Он уже решил работать здесь, пока не приготовит хорошее приданое для Рэйчел и выдаст ее замуж за хорошую семью.

Мастера-портные отвечали за основные процедуры изготовления ткани, а работницы отвечали за сшивание углов и удаление лишних нитей в соседней мастерской в более непринужденной обстановке.

Работница закончила свою работу и, ожидая удаления новых лишних нитей, тихо прошептала: «Вы слышали? Заведующий рестораном из ресторана Мами сегодня объявил о пропаже. Замок городского лорда и Ассоциация общественного питания тоже повесили объявления».

Работницы, которые были не очень заняты, с любопытством посмотрели на нее. Осталась равнодушной только хорошенькая работница, которая зашивала уголки в углу.

— Действительно? Это поразительно! Кто этот босс? — Работница сбоку не могла поверить в это. У других работниц были почти такие же выражения лиц. — Конечно, это правда. Сегодня днем я не могла уснуть, поэтому пошла прогуляться по Аденской площади. Я видела это собственными глазами, — работница фыркнула, прежде чем таинственно продолжила: «Кстати, вы знаете, этот ресторан действительно впечатляет! Самый дешевый пункт в меню уже стоит 200 медных монет. Самый дорогой стоит целые 2000. Если кто-нибудь найдет этого человека, он или она может привести с собой одного человека, чтобы съесть все, что им понравится в меню, бесплатно!»

— Небеса мои! 2000 медных монет за порцию еды! Это слишком дорого?! Неужели есть люди, которые могут себе это позволить? — Воскликнула работница.

— Да. Я могу позволить себе только одну порцию на один месяц моей зарплаты... — Все работницы были поражены.

— Хотя мы и не можем себе этого позволить, я специально пошла посмотреть на вход в ресторан. Выстроилась длинная очередь из более чем 100 человек, — эта работница была довольна тем, что другие выглядели такими потрясенными. Затем она загадочно улыбнулась и сказала: «Кроме того, вы догадаетесь, кого я видела?»

— Кого? — Все работницы заинтересовались.

— Я видела нашего босса, мисс Глорию. Она тоже была в очереди, — работница улыбнулась.

— Деликатесы, из-за которых даже мисс Глория должна выстроиться в очередь? Теперь я считаю, что 2000 медных монет это нормально».

— Да. Даже такой красивой, изящной и богатой, как мисс Глория. Я тоже хочу пойти в тот

ресторан пообедать.

Все работницы выглядели задумчивыми. 2000 медных монет сделала это невозможным. Им нужно было содержать свою семью на 2000-3000 ежемесячной заработной платы, поэтому они не могли тратить ее по неосторожности.

— Синтия, быстро поделись с нами. Какого человека он ищет? Может, это кто-то, кого мы знаем! Если мы его найдем, то сможем есть ту же еду, что и мисс Глория! — Взволнованно сказала работница.

Все рабочие смотрели на эту работницу по имени Синтия.

— Я запомнила это, — сказала Синтия немного самодовольно. «В уведомлении о пропаже говорилось, что старик из Роду ищет своего сына, пропавшего 25 лет назад. Этого ребенка звали Бек Барзел. У него была черная родинка над серединой левого глаза и шрам в форме полумесяца на затылке...»

— Ах, — работница, которая вышивала одежду в углу, дернулась, и игла уколола ей пальцы. От боли она вскрикнула. Ее глаза расширились, как будто она услышала что-то невероятное.

— Ты в порядке, Рэйчел? — Синтия встала и подошла к хорошенькой работнице. Она увидела, что ее палец все еще кровоточит, поэтому она быстро убрала палец с одежды и нервно сказала: «Почему ты так беспечна, Рэйчел? Это несерьезное сокращение, но наша зарплата уменьшится, если мы испачкаем одежду».

Рэйчел не волновал ее палец. Она немедленно встала и взволнованно схватила Синтию за руки. «Синтия, ты сказала, что этот старик приехал из Роду? Ребенок пропал 25 лет, а на брови у него была черная родинка?» — Д-да, — Синтия озадаченно кивнула. Она посмотрела на взволнованную Рэйчел, и внезапно ее глаза загорелись. «О боже! Рэйчел, ты знаешь этого человека?»

Рэйчел не ответила ей. Вместо этого она спросила: «Где я могу увидеть это уведомление о пропавшем человеке?»

— Ты можешь увидеть это на воротах замка городского лорда и на волшебном экране рейтинга Ассоциации общественного питания на Аденской площади, — ответила Синтия. Затем она с любопытством спросила: «Ты действительно знаешь такого человека? Кто это?»

— Я уйду ненадолго, — Рэйчел отложила одежду и побежала к выходу.

— Эй, Рэйчел, мы же еще работаем! Куда ты собралась? — Синтия громко закричала и смотрела, как Рэйчел исчезает за дверью. Она удрученно сказала: «Что это? Все еще говоришь, что мы хорошие сестры? Она просто убежала, не сказав ни слова. Мне только любопытно. Что такого замечательного в этой трапезе?»

— Рэйчел? — Бенджамин, который был в соседней комнате, услышал голос Синтии. Он был ошеломлен на минуту, прежде чем пошел к двери. Он вышел как раз вовремя, чтобы увидеть, как спина Рэйчел исчезает в конце переулочка.

Бенджамин нахмурился, подумав: Эта девушка, куда она идет так поздно ночью? Он снова вернулся в мастерскую и продолжил шить одежду.

Рэйчел всегда была послушным ребенком с детства. Раньше она никогда не заставляла его

волноваться. Она обязательно вернется позже.

* * *

Изящная фигурка пробежала весь путь от улиц на севере города до Аденской площади. Она стояла под магическим экраном и, тяжело дыша, подняла голову, чтобы посмотреть на объявление о пропавшем человеке на нем. Там она увидела эту картину со знакомыми глазами и чертами лица.

Рэйчел сразу прослезилась. Она заплакала, задыхаясь, произнесла: «Хада... Твой отец здесь, ищет тебя... Барзел, значит, Барзел — твоя фамилия. Ты правильно вспомнил...»

— Я должна сообщить ему эту новость. Он будет так счастлив, — Рэйчел вытерла слезы, затем повернулась и побежала к северу от города.

Ее одежда была пропитана потом. Когда дул холодный ветер, было мучительно больно, но Рэйчел улыбалась.

Маленький калека, который рос вместе с ней, принял за нее побои и боролся за нее. Мужчина, которого она очень любила. Наконец-то пришел его отец, чтобы его найти.

Прошло столько лет. Хотя он никогда этого не говорил, она знала, что он все равно будет скучать по дому. Тот дом, который он даже не очень хорошо помнил.

— Хада! Хада! Открой дверь сейчас же, Хада!

Рэйчел сильно постучала в довольно старую дверь.

Дверь со скрипом открылась, и вышел Хада. Он нервно посмотрел на вспотевшую Рэйчел. «Что случилось, Рэйчел? Что-то случилось? С тобой все в порядке?»

— Глупый мальчишка, я в порядке, — Рэйчел покачала головой. Она сказала Хаде со слезами на глазах: «Хада, твой отец здесь, ищет тебя! Он действительно здесь!»